

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**«ЖИЗНЬ» И «СМЕРТЬ» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
(СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ И ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАФИЛИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 Фундаментальная и прикладная лингвистика
института филологии и журналистики
Кульгиной Анастасии Алексеевны

Научный руководитель

_____ к.ф.н., доцент

должность, уч.степень, уч.звание

подпись, дата

_____ Н.Г. Шаповалова

инициалы, фамилия

Научный руководитель

_____ к.ф.н., доцент

должность, уч.степень, уч.звание

подпись, дата

_____ Е.В. Старостина

инициалы, фамилия

Зав.кафедрой

_____ д.ф.н., профессор

должность, уч.степень, уч.звание

подпись, дата

_____ О.Ю. Крючкова

инициалы, фамилия

Саратов 2019

ВВЕДЕНИЕ

Язык открывает путь к культуре.

Н.Б. Корина

Больше всего на свете люблю, когда моя картина мира трещит по швам.

Макс Фрай

Данная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию образов сознания «жизнь» и «смерть» в языковой картине мира носителей славянских языков с привлечением ассоциативного материала.

К рассмотрению каждого из этих образов сознания по отдельности (см., например, [Осипова, 2006] и [Тронько, 2011]) и к их сравнительному анализу (см., например, [Зинченко, 2016]) учёные обращались не единожды. Однако многие вопросы по-прежнему остаются практически не изученными.

В частности, проделана существенная работа по исследованию возрастной динамики образа сознания, но такие статьи единичны [Сдобнова, 2012]. Например, в этом аспекте до сих пор не рассматривался образ сознания «смерть», а между тем смерть, наравне с жизнью, является одним из важнейших понятий человеческого бытия в целом. Не проводился ранее и сравнительный анализ изучаемых образов сознания в данном аспекте.

Кроме того, учёные редко обращаются к сопоставлению этих феноменов в картинах мира разноязычных носителей. В немногочисленных работах, посвящённых данной теме, изучается, как правило, лишь один из них (см., например, [Деева, 2016] и [Магомедова, 2013]). Мы же считаем необходимым рассматривать эти образы совместно, поскольку они являются членами одной оппозиции и, следовательно, тесно взаимосвязаны в сознании людей.

Согласно нашей исследовательской гипотезе, в связи с тем, что жизнь и смерть являются неотъемлемой частью культуры любого сообщества и человеческого мировоззрения в целом, в соответствующих данным образам сознания

ассоциативных полях можно выделить универсальные элементы, актуальные для людей любого возраста и в контексте любой (по крайней мере славянской) культуры, которые формируют универсальные базовые представления людей о жизни и смерти. Кроме того, поскольку выбранные нами для анализа образы сознания представляют собой культурно-бытийную оппозицию, мы полагаем, что их ассоциативные поля могут иметь схожую, если не одинаковую, конфигурацию.

Целью данной работы является подтверждение или опровержение выдвинутой исследовательской гипотезы путём выявления схожих элементов в ассоциативных полях соответствующих стимулов, репрезентирующих картины мира разных групп испытуемых, разделённых по признаку возраста и национальной принадлежности.

Для достижения указанной цели предполагается выполнение следующих **задач**:

- 1) разработать для каждого стимула единую фреймовую классификацию реакций внутри ассоциативных полей;
- 2) провести фреймовый анализ ассоциативных полей стимулов **жизнь** и **смерть** в сознании саратовских школьников;
- 3) провести фреймовый анализ ассоциативных полей стимулов **жизнь** и **смерть** в сознании взрослых носителей русского, белорусского, украинского и болгарского языков;
- 4) провести сравнительный анализ двух групп полученных фреймов, а также сопоставить получившиеся конфигурации ассоциативных полей исследуемых стимулов;
- 5) если подтвердится выдвинутая выше гипотеза о совпадении ключевых элементов АП представителей разных лингвокультур и испытуемых разного возраста, составить предположительные универсальные перцептивные схемы образов сознания «жизнь» и «смерть».

Материалом для исследования послужили такие лексикографические источники, как «Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской

области» В.Е. Гольдина, А.П. Сдобновой, А.О. Мартыанова (здесь и далее – АСШС) и «Славянский ассоциативный словарь» Н.В. Уфимцевой, Г.А. Черкасовой, Ю.Н. Караулова, Е.Ф. Тарасова (здесь и далее – САС).

В качестве основного метода исследования был выбран метод фреймового анализа ассоциативного поля. Кроме того, использовались интроспекция (при разработке способов группировки реакций в составе ассоциативных полей), простейшие количественные методы (при статистической обработке реакций и построении схем) и сравнительный метод (при сопоставлении получившихся фреймов).

На этапе сравнительного анализа мы прибегли к компьютерному методу обработки реакций. С этой целью нами была разработана программа на языке программирования Python, которая автоматически вычленяет реакции, встречающиеся во всех поданных на вход ассоциативных полях.

Данная работа содержит введение, две главы, заключение, список использованных источников, список использованных словарей и энциклопедий, список использованной литературы и *Приложения А-Г*.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава состоит из четырёх разделов и посвящена сознанию, а также особенностям и краткой истории его изучения в лингвистике.

Раздел 1.1 посвящён рассмотрению жизни и смерти сквозь призму мифологии. В частности, поднимается тема мифологического единства изучаемых явлений, следы которого просматриваются в человеческом сознании с древнейших времён и до наших дней. Приводятся различные доказательства такого единства, основанные на примерах из древнескандинавской, древнеславянской, древнегреческой, древнеегипетской, древнеиндийской и нивхской мифологий и произведений современной массовой культуры в жанре фэнтези. Таким образом обосновывается необходимость и важность совместного рассмотрения исследуемых образов сознания, что, в свою очередь, усиливает актуальность темы исследования.

Раздел 1.2 посвящён рассмотрению сознания как объекта изучения психолингвистики. Даются расшифровки релевантных теме исследования научных понятий. Сознание трактуется как «способность переживать и осознавать окружающую действительность» [Кубрякова и др., 1996: 175]. Под термином «образ мира» понимаются «знания, формируемые каждым человеком в процессе существования в мире» [Уфимцева, Тарасов, 2009: 23]. Языковая картина мира – это «исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире» [Зализняк: эл. ресурс]. Фрейм трактуется как «структура данных для представления стереотипной ситуации» [Minsky, 1974: 2]. Слот – как его составной элемент, включающий в себя название обозначаемого признака и перечень всех возможных его выражений. Концепт – «“пучок” представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово» [Степанов, 2004: 43]. И, наконец, образ сознания – как мысленный конструкт, «интегрирующий в себе умственные знания, формируемые самим субъектом преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств в предметной деятельности» [Тарасов, 2000: 3]. Особое внимание уделяется дифференциации понятий «образ мира» и «языковая картина мира», а также изложению причин предпочтительности использования в данной работе термина «образ сознания», а не термина «концепт».

В разделе 1.3 кратко освещается история исследования образов сознания «жизнь» и «смерть» другими учёными. Рассматриваются, в частности, четыре различные группы научных работ: исследования, выполненные на традиционном лексикографическом материале; исследования, выполненные на материале паремиологических и фразеологических единиц; исследования, выполненные на материале художественных текстов; наконец, исследования, выполненные на ассоциативном материале. Отдельно обсуждаются сегментно-полевая модель описания концепта, выдвинутая Ю.Ф. Тетериной, и теория об антиномической природе концепта «жизнь», предложенная Л.Г. Золотых и И.В. Бочарниковой.

В разделе 1.4 кратко изложены основные выводы к первой главе.

Вторая глава состоит из пяти разделов. Она посвящена фреймовому анализу вербальных ассоциаций на стимулы жизнь и смерть, данных саратовскими школьниками и взрослыми представителями четырёх славянских культур (русской, белорусской, болгарской и украинской), а также составлению универсальных перцептивных схем для данных образов сознания.

В разделе 2.1 рассказывается о принципах группировки реакций внутри слотов, главным из которых является единообразие конфигурации, что применимо не только ко всем фреймам внутри множества реакций, данных на один конкретный стимул, но и ко всем исследуемым стимулам вообще. Было выделено десять слотов, среди которых четыре распадаются на несколько подслотов: «Дефиниция», «Описание», «Оппозиты», «Глагольные реакции» (содержит следующие подслоты: «Персонификация», «Действия, совершаемые человеком»), «Пространство и Время» (содержит следующие подслоты: «Локализация во времени», «Локализация в пространстве»), «Компоненты культуры» (содержит следующие подслоты: «Культурный прецедент», «Ритуализация»), «Эмоционально-оценочный компонент» (содержит следующие подслоты: «Чувства, эмоции, их проявления», «Диалогические реакции», «Реакции-синтагмы»), «Причинно-следственный компонент», «Атрибуты», «Участник событий». Важно подчеркнуть, что из-за специфики ассоциативного материала и выбранных стимулов реакции, носящие оценочный оттенок в качестве второстепенной трактовки, можно обнаружить практически в любом слоте.

В разделе 2.2 рассматривается образ сознания «жизнь». Подраздел 2.2.1 посвящён исследованию реакций, данных на соответствующий стимул школьниками. Был отмечен большой процент отказов от реагирования, что связывается нами с большей (в отличие от понятия «смерть») абстрактностью понятия «жизнь». Ещё одно важное наблюдение – отсутствие в составе фрейма подслотов «Персонификация» и «Ритуализация». В целом отношение школьников к жизни нейтрально: зачастую в слотах (в таких, например, как «Дефиниция» и «Описание») отсутствует доминирующий тип эмоциональной окраски, поскольку

позитивно и негативно окрашенные реакции встречаются примерно в одинаковом соотношении (хотя порой положительная оценка всё же перевешивает).

Подраздел 2.2.2 посвящён изучению реакций, данных на стимул жизнь взрослыми представителями русской, белорусской, украинской и болгарской культур. У взрослых были зафиксированы ожидаемо меньший процент отказов и ожидаемо большая степень стандартности ассоциативного поля. Опираясь на эти показатели, можно сказать, что наиболее полно исследуемый образ сознания сформирован в картине мира украинцев. В отличие от школьников, у взрослых здесь выделяется (по крайней мере, в рамках отдельных слотов) преобладающая оценка: так, реакции слота «Дефиниция» окрашены преимущественно негативно, а реакции слота «Описание», напротив, преимущественно позитивно. Кроме того, в данной группе фреймов стабильно присутствует подслот «Персонафикация», что говорит о формировании в отношении жизни концептуальной метафоры «X – живое существо».

В разделе 2.3 исследуется образ сознания «смерть». Подраздел 2.3.1 посвящён реакциям школьников на одноимённый стимул. Спад числа отказов от реагирования был замечен лишь у старшеклассников (как и наибольшее значение показателя стандартности ассоциативного поля), что говорит о довольно позднем формировании полноценного понимания смерти как явления. Обращает на себя внимание также нестабильность представленности метафоры «X – живое существо»: в отношении смерти она присутствует лишь в сознании учащихся 5-6 и 7-8 классов, хотя и является весьма типичной для русского сознания. Самой же актуальной в картине мира большинства испытуемых школьного возраста оказалась связь смерти с культурными реалиями (например, с ритуалом похорон, элементами религиозной картины мира и образом смерти в массовой культуре).

Подраздел 2.3.2 посвящён изучению реакций, данных на стимул смерть взрослыми представителями славянских культур. И именно в данной группе фреймов наблюдается самый низкий процент отказов от реагирования на всём материале исследования. Это, во-первых, подтверждает высказанное выше положение о том, что восприятие смерти формируется лишь в осознанном

возрасте, а во-вторых, указывает на большую степень конкретности данного понятия в сравнении с понятием «жизнь». В отличие от школьников, в картине мира взрослых самым многочисленным является слот «Дефиниция».

Раздел 2.4 рассказывает о важнейшем этапе нашего исследования – об универсальных перцептивных схемах образов сознания «жизнь» и «смерть». Подраздел 2.4.1 представляет собой краткий обзор принципов работы программы для сопоставления ассоциативных полей, которая была написана нами специально для данного исследования на языке программирования Python.

Подраздел 2.4.2 раскрывает специфику составления универсальных перцептивных схем.

Во-первых, в этой части работы описывается принцип, которого мы придерживались в ходе унификации реакций, проведённой нами для большей достоверности сведений. Несколько разных реакций считались нами за одну, если:

- а) данные реакции представляют собой члены падежной парадигмы одного и того же слова, в том числе если реакции являются единственным и множественным числом одной и той же леммы (например, *человек 6*, *человека 2*, *люди 1* и *людей 2*);
- б) одна из реакций представляет собой диминутив, образованный от другой (например, *могила 5* и *могилка 1*);
- в) данные реакции представляют собой родовые формы одного и того же слова (например, *черно 13* и *черна 11*);
- г) данные реакции представляют собой краткую и полную форму (например, *хороша 9* и *хорошая 2*), а также нулевую и/или сравнительную и/или превосходную степень (например, *плохо 3* и *очень плохо 1*) одного и того же прилагательного или наречия;
- д) если данные реакции представляют собой формы лица, числа, рода или времени одного и того же лемматического глагола, в том числе в случае, если реакции представляют собой видовую пару (например, *придёт 4*, *прийдёт 1*, *приходит 2* и *пришла 14*), и тогда в основной список выносятся

- инфинитив в более частотной видовой форме. Так, для реакций из примера выше в основном списке окажется форма *прийти* (совершенный вид), а для ряда *жить 11, живёт 1, живу 1, жил 1, я живу 1, прожить 1* – форма *жить* (несовершенный вид);
- е) очевидно, что данные реакции являются отсылкой к одному и тому же прецедентному тексту (например, *жестянка 4* и *моя жестянка 1*);
 - ж) одна реакция является разговорным или просторечным синонимом другой (например, *жизнь 3* и *житьё 1*);
 - з) одну реакцию от другой отличает наличие в её составе союза, указательного слова или любого другого элемента, не влияющего на семантику главного слова (например, *плохо 4* и *это плохо 1*);
 - и) для некоторых двух синонимичных реакций на массиве анализируемого АП эксплицитно присутствует однозначное указание на их равноправие в пределах исследуемой картины мира (например, в АП носителей русского языка, помимо обособленных реакций *дорога 9* и *путь 7*, присутствует также единичная неоднословная реакция *дорога, путь*, которая даёт нам право подвергнуть их унификации).

Всякий раз, когда мы прибегали к объединению, в основной список реакций выносилась либо начальная форма соответствующего слова, либо же такая, которая согласуется со стимулом по одному или нескольким грамматическим признакам.

Во-вторых, в данном подразделе описывается принцип составления универсальных перцептивных схем. Нами был предложен показатель средней относительной частоты реакции Freq_m и следующая формула для его вычисления, основанная на принципе нахождения среднего арифметического:

$$\text{Freq}_m = \frac{a_1 + \dots + a_x}{x}, \quad (1)$$

где $a_1 \dots a_x$ – относительная частота реакции для каждого фрейма;
 x – число составленных фреймов для данного стимула.

Наконец, приводятся универсальные перцептивные схемы образов сознания «жизнь» и «смерть».

Образ сознания «жизнь» состоит из следующих универсальных элементов, перечисленных в порядке от центра к периферии: *смерть, человек, радость, долгая, счастье, дорога, судьба, моя, всё, свет-2*. Образ сознания «смерть» включает в себя следующие универсальные элементы: *жизнь, гроб, горе, человек, умереть, ужас, слёзы, чёрная, страх, плохо, похороны*.

Таким образом, жизнь невозможна без *света*, жизнь – это *всё*, что нам дорого, всё, что приносит *радость* и *счастье* в наше существование, это *долгая дорога*, проложенный *судьбой* уникальный (*моя*) маршрут, которым следует *человек*, с каждым шагом приближаясь к *смерти*.

Смерть же – это *чёрная* сущность, с которой каждому суждено встретиться в конце *жизни*. Когда *человек умирает*, его тело нужно положить в *гроб* и *похоронить*, а родные и близкие умершего испытывают в связи с его уходом целую бурю негативных *эмоций*.

В разделе 2.5 кратко изложены основные выводы ко второй главе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь и смерть – две стороны одной медали, неизменно значимая бытийная оппозиция, появившаяся на заре времён. Выявление базовых элементов соответствующих образов сознания – важная научная задача, которая затрагивает актуальную для современного языкознания проблему ментального лексикона. Её решению посвящено наше дипломное исследование.

В ходе работы (с учётом принципа единства способа группировки) нами было выделено десять слотов, четыре из которых распадаются на несколько подслотов: «Дефиниция», «Описание», «Оппозиты», «Глагольные реакции» (содержит подслоты: «Персонификация», «Действия, совершаемые человеком»), «Пространство и Время» (содержит подслоты: «Локализация во времени», «Локализация в пространстве»), «Компоненты культуры» (содержит подслоты: «Культурный прецедент», «Ритуализация»), «Эмоционально-оценочный

компонент» (содержит подслоты: «Чувства, эмоции, их проявления», «Диалогические реакции», «Реакции-синтагмы»), «Причинно-следственный компонент», «Атрибуты», «Участник событий». Это позволило провести фреймовый анализ АП соответствующих стимулов в картине мира школьников и взрослых представителей русской белорусской, болгарской и украинской культур.

Всего было проанализировано 6389 пар S-R, при этом реакции распределились так: 3309 для образа сознания «жизнь» (из них 1015 было дано школьниками, а 2294 – взрослыми) и 3080 для образа сознания «смерть» (795 реакций было дано школьниками, а 2285 – взрослыми).

В фреймах, репрезентирующих образ сознания «жизнь» в ЯКМ школьников, наиболее актуальными оказались такие слоты, как «Описание» (16,31% для учащихся 1-4 классов), «Глагольные реакции» и «Участник событий» (по 13,15% для учащихся 5-6 классов), «Оппозиты» (16,60% для учащихся 7-8 классов), «Эмоционально-оценочный компонент» (17,91% для учащихся 9-11 классов).

Для славян при восприятии образа сознания «жизнь» самыми актуальными стали слоты «Дефиниция» (15,90% для русских, 22% – для белорусов, 23,10% – для болгар) и «Описание» (23,38% для украинцев).

При восприятии образа сознания «смерть» в ЯКМ школьников лидируют слоты «Оппозиты» (16,03% для учащихся 1-4 классов) и «Компоненты культуры» (19,23% для учащихся 5-6 классов, 21,32% для учащихся 7-8 классов, 35,08% для учащихся 9-11 классов).

Для славян же самый важный слот фрейма, репрезентирующего образ сознания «смерть», – «Дефиниция» (24,32% в сознании русских, 32,19% – белорусов, 27,56% – украинцев, 31,67% – белорусов).

Сравнительный анализ полученных групп фреймов проводился с помощью специально написанной компьютерной программы на языке программирования Python.

Итогом данной работы стали универсальные перцептивные схемы образов сознания «жизнь» и «смерть», составленные с опорой на введенный показатель средней относительной частоты реакции $Freq_m$.

Согласно этим схемам, носители славянских языков понимают жизнь так: жизнь – это предопределённая каждому (*моя*) *судьбой долгая дорога*, по которой *человек* идёт к *смерти*; жизнь существует там, где *свет*, и включает в себя *всё*, что нужно человеку и даёт ему *радость* и *счастье*.

Смерть же ассоциируется у славян с *чёрным* цветом; она ждёт *человека* в конце *жизни*, а когда он *умирает*, родные *хоронят* его в *гробу*, переживая негативные *эмоции*.

Полученные результаты могут использоваться при исследовании данных образов сознания в языковой картине мира носителей других языков, а описанный принцип работы может помочь получить универсальные перцептивные схемы и для других образов сознания.

Список цитируемой литературы

1. Minsky M.A. Framework for Representing Knowledge // Artificial Intelligence Laboratory, Massachusetts Institute of Technology, Memo 306, 1974. 81 p.
2. Зализняк А.А. Языковая картина мира. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия «Кругосвет» [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html (дата обращения: 27.11.2018).
3. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Издательство Московского государственного университета, 1996. 248 с.
4. Степанов Е.С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
5. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание – перспективы исследования: (предисловие) // Языковое сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. Москва, 1–3 июня 2000 г. М., 2000. С. 3-4.
6. Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. №10. С. 22-29.